

doi: 10.24412/2687-1092-2024-11-119-132

ОПОРНЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ МОРСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ГЕЛАЗСКОГО ЯРУСА «КИПИЕВО-2» (РЕСПУБЛИКА КОМИ)

✉ Зархидзе Д.В.¹, Девятуха Л.Ю.², Попов В.В.³, Крылов А.В.¹, Аникина Н.Ю.¹,
Кузнецов А.Б.⁴

¹ФГБУ «Институт Карпинского», Санкт-Петербург, Россия

²ООО «Поляргео», Санкт-Петербург, Россия

³СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

⁴Институт геологии и геохронологии докембрия РАН, Санкт-Петербург, Россия

✉ dzarkhidze@yandex.ru

В статье приведены данные по литологии, биостратиграфической и магнитостратиграфической характеристикам гелазских морских отложений опорного разреза «Кипиево-2» на р. Печора у с. Кипиево. В верхней части «Кипиево-2» вскрыты отложения двух позднеплейстоценовых свит – денисовской и чулейской. В нижней части вскрыты разрезы двух «донеоплейстоценовых» стратонов – базальной части роговской свиты и основной (глинистой) части падимейской свиты. Судя по магнитостратиграфическим и биостратиграфическим данным их возраст соответствует гелазско-эоплейстоценовому интервалу.

Ключевые слова: *разрез Кипиево-2, река Печора, село Кипиево, гелазий, морские отложения, спорово-пыльцевой анализ, фораминиферы, малакологический анализ, магнитостратиграфия, хемостратиграфия, хемостратиграфический метод*

Разрезы на реке Печора у с. Кипиево (Республика Коми) ранее изучались: Р.Б. Крапивнером [*Крапивнер, 1976; Крапивнер, Зайонц, 1962*] определившим по раковинам моллюсков наличие в низах «кипиевских» разрезов позднеплиоценовых (ныне гелазско-эоплейстоценовых) осадков; Б.И. Гуслицером [*Гуслицер, 1973*] и А.С. Лавровым [*Лавров, Потапенко, 2005*] обосновывавшими здесь средне-позднеэоплейстоценовый возраст осадков ледникового фациального ряда. Нами при проведении в 2002 г. работ (Д. В. Зархидзе, С.Г. Криушицев и Н. Ф. Иванов) в этом районе был описан опорный разрез «Кипиево-2» и получены данные по его биостратиграфической характеристике: палинокомплексы изучались - Л.Г. Деревянко (ЦГЛ, Сыктывкар), комплексы фораминифер - Л.А. Тверской и Н.Ю. Аникиной (ЦГЛ, Сыктывкар), моллюски - А.В. Крыловым. Также проведены магнитостратиграфические исследования - Р.А. Комиссаровой (ВНИГРИ). Недавно для определения возраста раковин позднекайнозойских морских моллюсков был применен метод SIS, который был успешно использован для обоснования эоплейстоцена и гелазия в разрезах Большеземельской тундры и Пай-Хоя [*Кузнецов и др., 2014, 2018*]. С помощью этого метода из основания разреза Кипиево-2 были изучены раковины моллюсков и получены оценки SIS-возраста 0,74±0,1, 0,79±0,1 и 1,19±0,1 млн. лет, указывающие на древний, донеоплейстоценовый возраст нижней части разреза, что соответствует выделению здесь ортозоны обратной магнитной полярности Матуяма. В связи с этим нами предлагаются к рассмотрению данные детально характеризующие этот опорный разрез для низов роговской и верхов падимейской свит, а так же возможное обоснование их возраста.

Описание разреза. Изученный разрез расположен на правом берегу р. Печора в 7 км вниз по течению от с. Кипиево, в 2,4 км ниже устья ручья Симоншор (см. рис. 1) и сложен осадочными породами низов четвертичной системы истинной мощностью более 70 м. Координаты разреза: 65°36'26,5" с.ш., 54°26'11,5" в.д. Верхние 27 метров разреза изучены по расчищенной верхней части берега р. Печора, нижние 47 метров реконструированы по

протяженному обнажению у уреза воды. В составе разреза выделяются семь пачек (рис. 2) которые были описаны (сверху вниз):

Пачка 1 (гл. 0-1,7 м). Почвенные и субаэральные покровные образования: супеси светло-коричневые с подзолом и обильными корнями деревьев. Мощность пачки 1,7 м.

Пачка 2 (гл. 1,7-7,5 м). Суглинки темно-коричневые, оскольчатые, с редким гравием и мелкой галькой хорошей окатанности чаще, “утюгообразной” формы. Почти повсеместно отмечаются битые створки моллюсков. На уровне 2,0-2,5 м отмечается обедненный комплекс раковин морских моллюсков *Arctica sp.* Встречаются редкие неокатанные куски древесного угля (на гл. 3,1-3,15 м). В верхней части пачки (гл. 2,0-3,0 м) наблюдается линзовидный прослой серых, тонкозернистых, алевритистых песков. С гл. 2,7 м пески постепенно переходят в супеси. В низах пачки (гл. 6,9-7,3 м) серые, оскольчатые глины, переходящие в ленточно-слоистые (слойки мощностью 1 см). В основании базальный слой (0,2 м) песков светло-серых и бурых, средне-крупнозернистых, косослоистых, с гравием, галькой (крупная галька - в подошве слоя) и окатышами глин. На нижнем контакте наблюдается псевдоморфоза по мерзлотному клину (шириной 15 см и глубиной 30 см), заполненная глинистым песком базального слоя (рис. 3), на гл. 7,5 м - размыв. Мощность - 5,8 м. При региональном картировании [Государственная ..., 2013] толща отнесена к денисовской свите второй ступени позднего неоплейстоцена (**m,am³III₂dn**).

Пачка 3 (гл. 7,5-8,9 м). Глины темно-коричневые, буровато-коричневые, с жирным блеском, мелкооскольчатые, листоватые с субгоризонтальной отдельностью. Мощность пачки 1,4 м.

Пачка 4 (гл. 8,9-10,15 м). Переслаивание глин, суглинков и супесей. Глины (прослой до 5 см) буро-коричневые, с жирным блеском, листоватые (мелкооскольчатые). Суглинки (слойки до 7-8 см) коричневато-серые с гравием, галькой и частыми обломками раковин моллюсков. Супеси (слойки от 1,5 до 5 см) светло-коричневые, серые с зеленоватым оттенком, от слабоглинистых до глинистых. В нижней части пачки исчезают супеси, а глины более песчанистые. Суглинки приобретают бурые и коричневые тона. Мощность пачки 1,25 м.

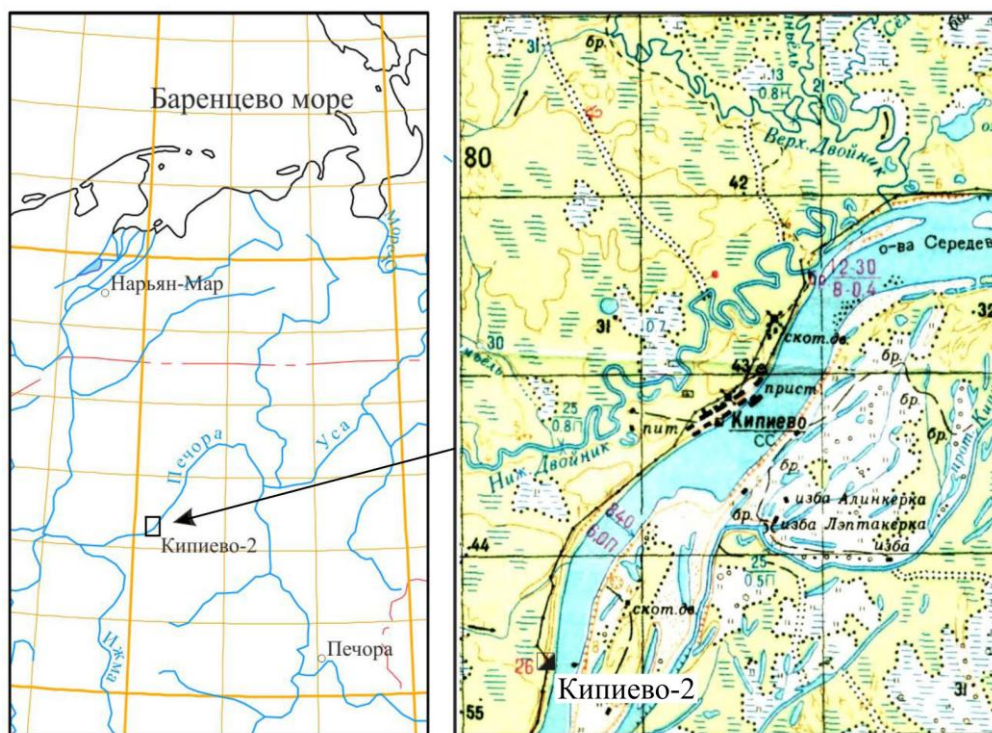

Рис. 1. Схема расположения разреза «Кипиево-2»

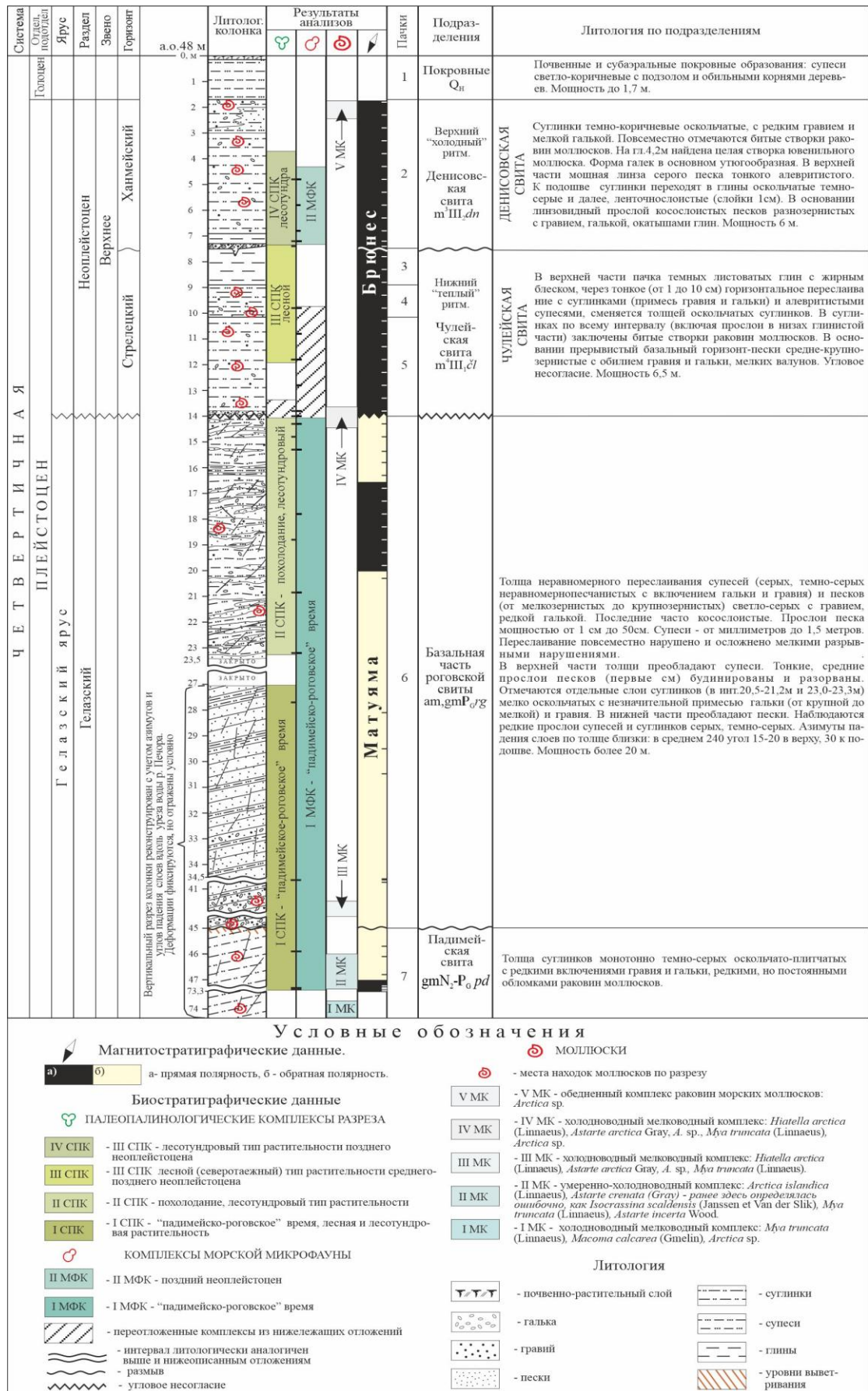

Рис. 2. Разрез «Китиево-2» по Зархидзе Д.В., Криуницева С.Г., Иванову Н.Ф. [Государственная..., 2013].

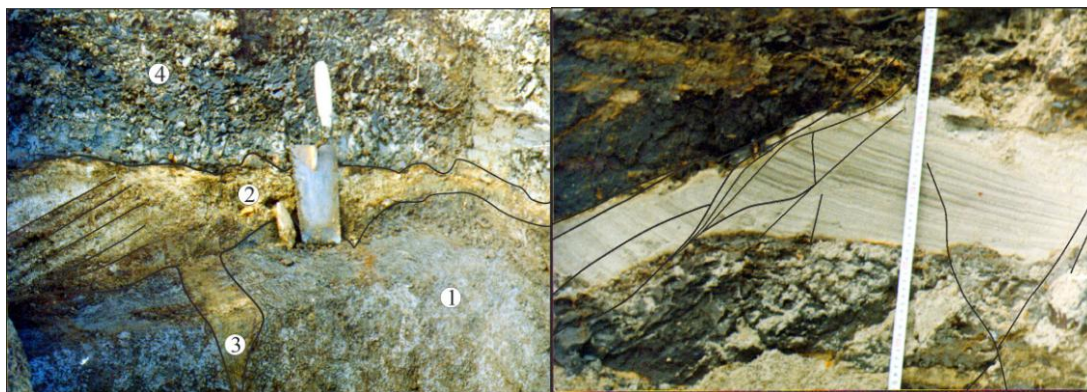

Рис. 3. Слева - граница чуплейской и денисовской свит в инт. 7,3-7,5 м: 1 – глины чуплейской свиты; 2 – базальный прослой песков с гравием и галькой денисовской свиты; 3 – мерзлотный клин; 4 – пачка суглинков (алевро-глин) и глин денисовской свиты. Справа - нарушения в слое слоистых песков и супесей верхней (роговской) части цоколя разреза (инт. 14,5-14,8 м).

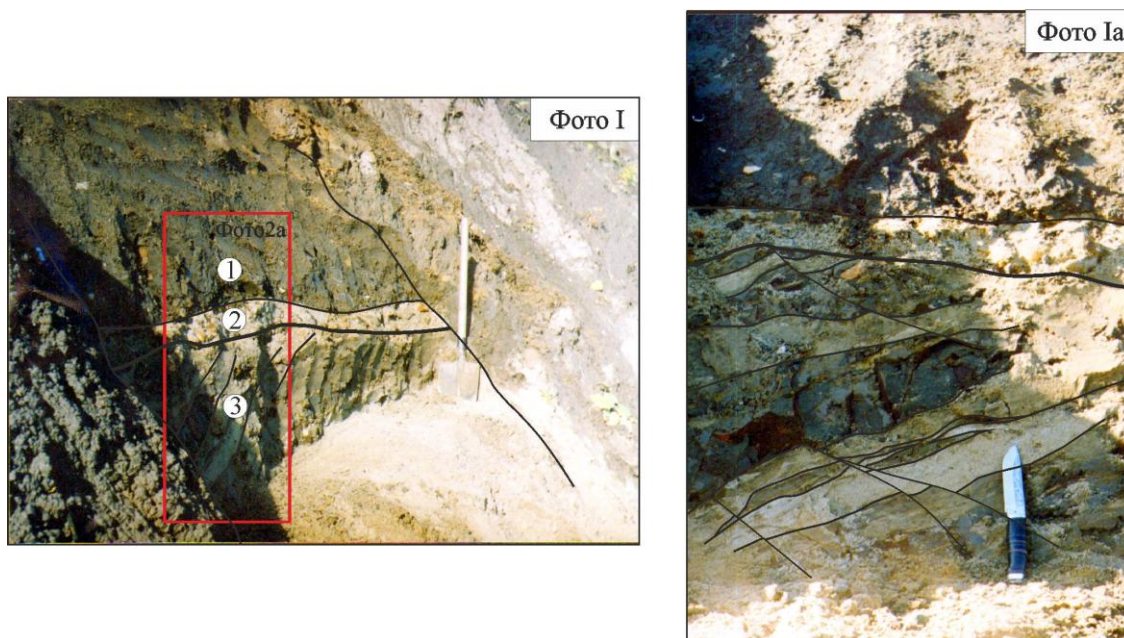

Рис. 4. Тектонически нарушенное залегание слоистого разреза гелязских осадков в цоколе разреза «Кипиево-2» (инт. 13,8 - 14,0 м).

1 – верхние глины недислоцированной чуплейской свиты; 2 – базальный горизонт чуплейской свиты с угловым несогласием перекрывающий нижележащие породы; 3 – дислоцированные супеси и пески роговской части разреза (ниже 13,8 м).

Пачка 5 (гл. 10,15-13,8 м). Суглинки оскольчатые, темно-коричневые, ожезненные по трещинам отдельности с битыми створками раковин моллюсков. В основании пачки прерывистый базальный горизонт (0,15-0,2 м), представленный средне-крупнозернистыми песками с обильным гравием, галькой и валунами (рис. 4). На гл. 14 м наблюдается размыв с угловым несогласием. Мощность пачки 3,85 м.

При последнем региональном картировании [Государственная ..., 2013] пачки 3, 4, 5 отнесены к чуплейской свите первой ступени позднего неоплейстоцена (**m,amIII_{1cl}**).

Пачка 6, верхняя часть (гл. 13,8-23,3 м). Дислоцированная пачка переслаивания серых, темно-серых, песчаных супесей и светло-, беловато-серых крупнозернистых тонкослоистых и косослоистых песков. Мощность прослоев песка 1 - 50 см, супесей – 1 мм - 1,5 м. В супесях и песках встречаются включения гравия и гальки. В инт. 14,0-14,2 м отмечен бореальный мелководный комплекс морских моллюсков: *Hiatella arctica* (Linn.),

Astarte arctica Gray, *Mya* sp., *Arctica* sp. В инт. 20,5-21,2 м - слой темно-серых, мелкооскольчатых суглинков. Переслаивание супесей и песков нарушено разрывными нарушениями (рис. 3, 4). Тонкие прослой песков (мощностью до 7 см) будинированы и разорваны. Мощность пачки 9,3 м.

Далее, до уреза воды р. Печора (около 3,8 м), отложения пачки 6 перекрыты чехлом пойменных песков с редкими валунами и галькой. Задерновано 3,8 м.

Продолжение разреза реконструировано по протяженному (длина около 105 м) обнажению наклонных слоев вдоль уреза воды вверх по течению р. Печора с учетом зафиксированных углов и азимутов падения. Продолжение пачки 6 - нижняя часть пачки (по берегу реки от 0,0 до 40 м, на гл. 27-45 м, рис. 2). Под пойменными песками вдоль уреза воды вскрываются наклонные пласты той же толщи переслаивания песков и светло-, темно-серых супесей, суглинков, с преобладанием прослоев песков. В пределах пачки (гл. 42 м) установлен бореальный мелководный комплекс морских моллюсков: *Hiatella arctica* (Linn.), *Astarte* sp. Gray, *Mya* sp. В основании разреза наблюдается базальный горизонт, представленный разнородными песками с большим количеством гравия и гальки (по урезу воды 32-40 м, в страт. колонке гл. 41-45 м), далее наблюдается размыв. Мощность пачки 2,0 м. Пачка 6 отнесена к нижней базальной части роговской свиты (серии [Государственная ..., 2013]) гелазия (**am, gmP_G rg**).

Пачка 7 (по берегу реки 40-105 м, глубины по разрезу 45-74,2 м). Суглинки монотонно темно-серые, оскольчато-плитчатые с редкими включениями гравия, гальки и обломками раковин моллюсков. На уровне 46,0-48,0 м (в страт. колонке) выделяется бореальный комплекс морских моллюсков: *Arctica islandica* (Linn.), *Cyrtodaria angusta* (Nyst et West.) (вымерший вид), *Astarte* ex. gr. *crenata* (Gray), *A. multcostata* Fil., *A. arctica* Gray, *Mya* ex. gr. *pullus* (Sowerby) (вымерший вид).

Проведенное в рамках работ ФГБУ «Институт им. А.П. Карпинского» при мониторинге листов ГК-1000 хемотратиграфическое датирование раковин моллюсков SIS методом А.Б. Кузнецовым (ИГГД РАН) дало на уровне пачки 7 возраст $0,74 \pm 0,1$ и $0,79 \pm 0,1$ млн. лет для *Astarte crenata* (Gray) и $1,19 \pm 0,1$ млн. лет для *Arctica* sp. (надо отметить, что эти датировки, как показывают дополнительные геохимические исследования по ним, возможно несколько омоложены). Ниже по разрезу (на стратиграфическом уровне ниже 72 м) можно выделить бореальный мелководный комплекс: *Mya* ex. gr. *pullus* (Sowerby) (вымерший вид), *Macoma calcarea* (Gmel.), *Arctica* sp. На контакте с вышележащей пачкой наблюдается маломощный горизонт коры выветривания (?) по кровле суглинков. Мощность пачки более 20 м. Пачка 7 отнесена к верхам падимейской свиты (серии в [Государственная ..., 2013]) – судя по палеомагнитной характеристике, к ее гелазской прикровельной части (**gmN₂-P_G pd**).

Споро-пыльцевая характеристика. В результате палинологического анализа 22 проб из разреза Кипиево-2 (гл. 3,8-27,1 м) были установлены 4 палинокомплекса которые описаны ниже (рис. 5).

На глуб. 3,8-7,2 м (нижняя половина разреза пачки 2, I СПК) споро-пыльцевая (СП) характеристика соответствует лесотундровому типу растительности со значительным похолоданием климата в период осадконакопления. В спектрах проб преобладают споровые (31-32%), из них определены: *Sphagnum* – 13-16%, *Polypodiaceae* – 15-18% и *Lycopodiaceae* – 1%. Почти столько же мелколиственных (23-32%): *Betula* ex. sect. *Albae* – 6-17% (увеличивается вверх по разрезу), *B.* sect. *Nanae* – 6-11%, *Alnus* sp. – 3%, *Salix* sp. – 3-5%. травянистых - 19-31%, разнотравье – 2-8% (в пробе 7, гл. 7,2 м до 14%), *Chenopodiaceae* – 3-6%, *Pirola* и *Onagraceae* – по 1% (проба 3, гл. 3,8 м), *Cyperaceae* – 1-4%, *Ranunculaceae* – 1% (в пробе 7 до 11%), *Umbelliferae* 1% (проба 4), *Pinus silvestris* – 1% (проба 3, гл. 3,8 м), *Juniperus sibirica* – 3% (проба 7).

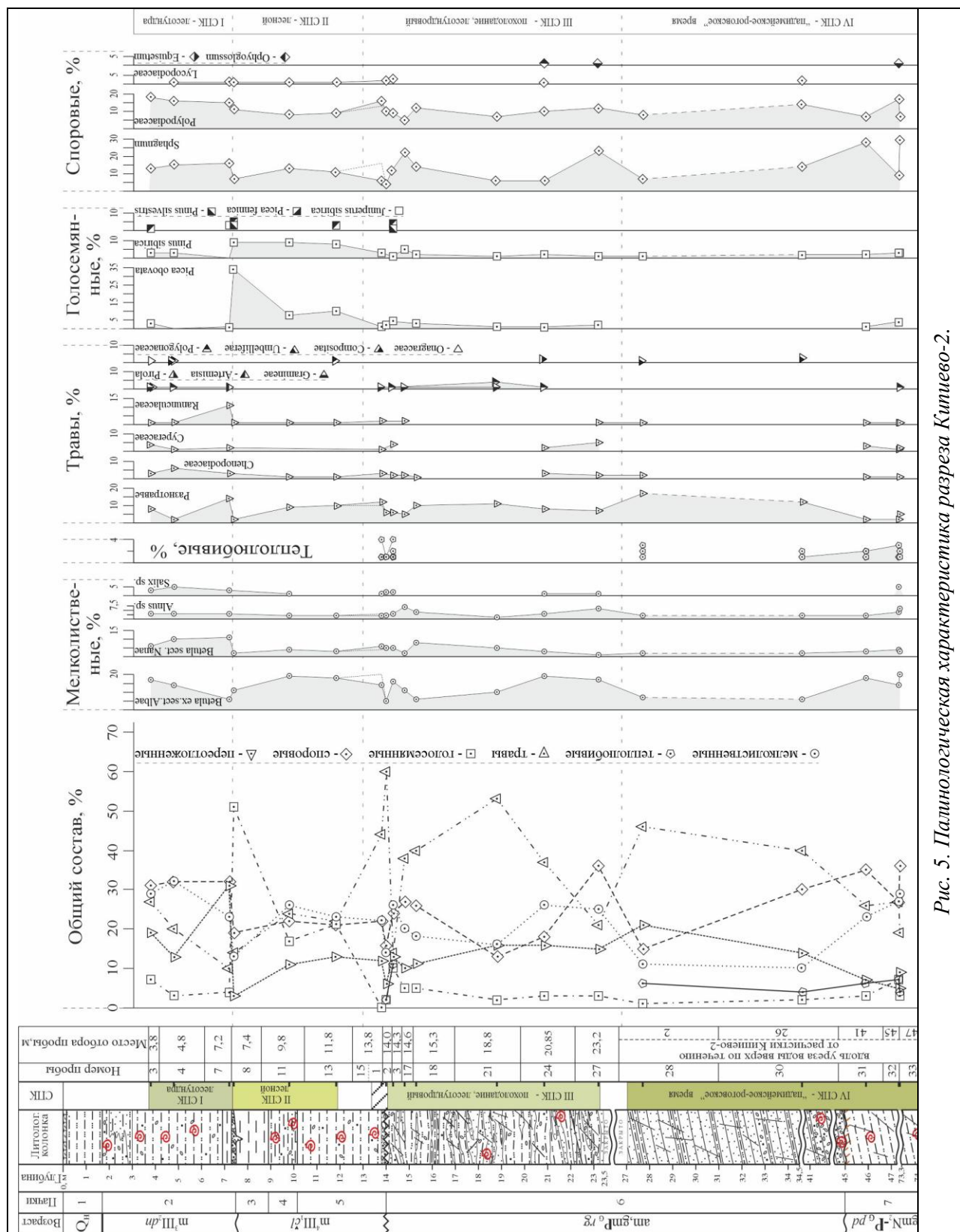

Рис. 5. Палинологическая характеристика разреза Кизнево-2.

В пределах гл. 7,2-11,8 м (пачки 3, 4 и верхняя часть пачки 5, II СПК) палинологическая характеристика существенно отличается от вышеописанной. Начинают резко преобладать голосемянные растения (17-51%) представленные *Picea obovata* – 8-10% (в пробе 8 до 34%), меньше *Pinus sibirica* – 8-9%, *P. silvestris* – 3-5% и *Picea fennica* – 3% (последнее только в пробе 8). Незначительно, по сравнению с вышеописанным комплексом, уменьшается Количество мелколиственных (13-26%). в видовом отношении

доминируют *Betula* ex. sect. *Albae* – 11-19%, меньше *B. sect. Nanae* – 2-4%, *Alnus* sp. – 2%, *Salix* sp. – 1% (проба 11). Содержание споровых растений 19-22%): *Sphagnum* – 7-13%, *Polypodiaceae* – 8-11% и *Lycopodiaceae* – 1%, травы (3-13%): разнотравье – 9-10% (в пробе 8 – 2%), *Chenopodiaceae* – 1%, *Ranunculaceae* – 1%, *Umbelliferae* – 1% (проба 13). Этот споро-пыльцевой спектр характерен для относительно более теплого лесного (северо-таежного) типа растительности.

Ниже по разрезу в интервале гл. 13,8-23,2 м (низы пачки 5 и верхняя половина разреза пачки 6) наблюдается резкое уменьшение голосемянных (2-5%, ед. 10%): *Picea obovata* – 1-4%, *Pinus sibirica* – 1-3% (в пробе 17 до 5%), *Pinus silvestris* – 4% и *Picea fennica* – 1% (две последние только в пробе 3, гл. 14,3 м). В этом СПК как и в I СПК преобладают споровые растения (18-36%, ед. 13%): *Sphagnum* – 4-23%, *Polypodiaceae* – 5-16%, незначительно увеличивается *Lycopodiaceae* – 1-3%, появляется *Ophyoglossum* – 1% (в пробе 24) и *Equisetum* – 1% (в пробе 27). Содержание мелколиственных сходно со II СПК (14-28%), прослеживается неравномерное распределение: *Betula* ex. sect. *Albae* – 5-20%, *B. sect. Nanae* – 1-8%, *Alnus* sp. – 1-7%, *Salix* sp. – 1-2%. По сравнению со II СПК наблюдается небольшое увеличение трав (6-17%): разнотравье – 5-12%, *Chenopodiaceae* – 1-3%, *Pirola* – 1%, *Polygonaceae* – 2% (проба 24), *Cyperaceae* – 1-5%, *Ranunculaceae* – 1-2%, *Artemisia* – 1-4%. В низах пачки 5 и кровле пачки 6 (пробы 1,2 и 3) появляются теплолюбивые формы (7-11%). Они представлены преимущественно орешником (*Corylus*) – 1-4%, *Nyssa* – 2%, иные: *Yuglandaceae*, *Acer*, *Castaneae*, *Carpinus*, *Carya*, *Myrica*, *Ericaceae*, *Taxodiaceae* – 1%. Характеристика СПК соответствует лесотундровой растительности с заболоченной территорией. Климат холоднее относительно II СПК.

Еще ниже по разрезу в пределах гл. 27-50 м СП комплексы характеризуют отложения, вскрывающиеся на уровне поймы р. Печора. Выделяются два палинокомплекса (на рисунках объединены в IV СПК): 1 – ксерофитного (КПК) и 2 – мезофитного (МПК) облика. В КПК (нижняя половина разреза пачки 6) как и в вышеописанном преобладают споровые (15-30%) растения: *Sphagnum* – 7-14%, *Polypodiaceae* – 8-14% и *Lycopodiaceae* – 2%. Трав (14-24%) стало больше за счет разнотравья – 12-17%, *Chenopodiaceae* – 2%, *Compositae* – 1-2%, *Ranunculaceae* – 1%. Мелколиственных по сравнению с III СПК стало заметно меньше (10-11%): *Betula* ex. sect. *Albae* – 6-7%, *Betula* sect. *Nanae* – 2%, *Alnus* sp. – 2%. Теплолюбивых форм в количественном отношении не изменилось (4-6%), но сократилось количество: *Corylus* – 1-3%, *Myrica* – 2%, *Yuglandaceae* – 1% и *Carpinus* – 1%, голосемянных: *Pinus sibirica* – 1-2%. В МПК (пачка 7) пыльца и споры плохой сохранности. Доминируют споровые (27-36%), с заметным преобладанием *Sphagnum* – 28-29% (в пробе 32 – 9%), *Polypodiaceae* – 7-17% и *Equisetum* – 1% (проба 32). В два раза возросло содержание мелколиственных (23-29%). Из них доминируют *Betula* ex. sect. *Albae* – 14-20%, *Betula* sect. *Nanae* – 3-4%, *Alnus* sp. – 2-6%, *Salix* sp. – 5% (проба 32). Голосемянных стало больше (3-7%): *Picea obovata* – 1-4% и *Pinus sibirica* – 2-3%. Теплолюбивые (4-7%), увеличилось видовое разнообразие: *Corylus* – 2-3%, *Ericaceae*, *Taxodiaceae* – 2%, остальные *Quercus sibirica*, *Castaneae*, *Carpinus*, *Carya*, *Myrica* – по 1%. Трав меньше (5-9%): разнотравье – 2-5%, *Chenopodiaceae* – 1%, *Cyperaceae* – 2-3%, *Ranunculaceae* – 1%, *Artemisia* – 1% (проба 33). Этот спектр сопоставим с спектрами лесной и лесотундровой растительности падимейской и роговской свит Тимано-Уральского субрегиона.

Микрофаунистическая характеристика. Микрофаунистический анализ показал, что из 23 проб, взятых из толщи разреза Кипиево-2, шесть оказались пустыми: с гл. 3,8 м, 7,4 м, 7,8 м, 8,8 м, 14,6 м и одна в 2 м от начала обнажения вдоль уреза воды. В результате изучения оставшихся образцов, Л. А. Тверской были выделены два микрофаунистических комплекса (МФК), характерных для определенных биостратиграфических горизонтов (рис. 6, 7).

В интервале гл. 4,8-7,2 м (низы пачки 2) выделяется I МФК в составе которого определено 35 видов из 186 раковин фораминифер. Доминируют ретроэльфидиумы (около

39%): *Retroelphidium atlanticum* (Gud.), *R. hyalinum* (Brodn.), *R. propinquum* (Gud.) и *R. obesum* (Gud.); хайнезины (около 21%) – *Haynesina orbicularis* (Brady), *H. asterotuberculata* (van Voorth.), *H. parva* (Gud.) и кассидулины (около 16%): *Cassidulina subacuta* (Gud.) и *C. reniforme* (Norv.). Акцессории: *Globulina glacialis* (Cushm. et Ozava), *Fissurina orbignyana* (Seg.), *Buccella frigida* (Cushm.), *Cibicides rotundatus* (Stschedr.), *Nonionellina labradorica* (Daws.), *Criboelphidium goesi* (Stschedr.), и др. (рис. 6).

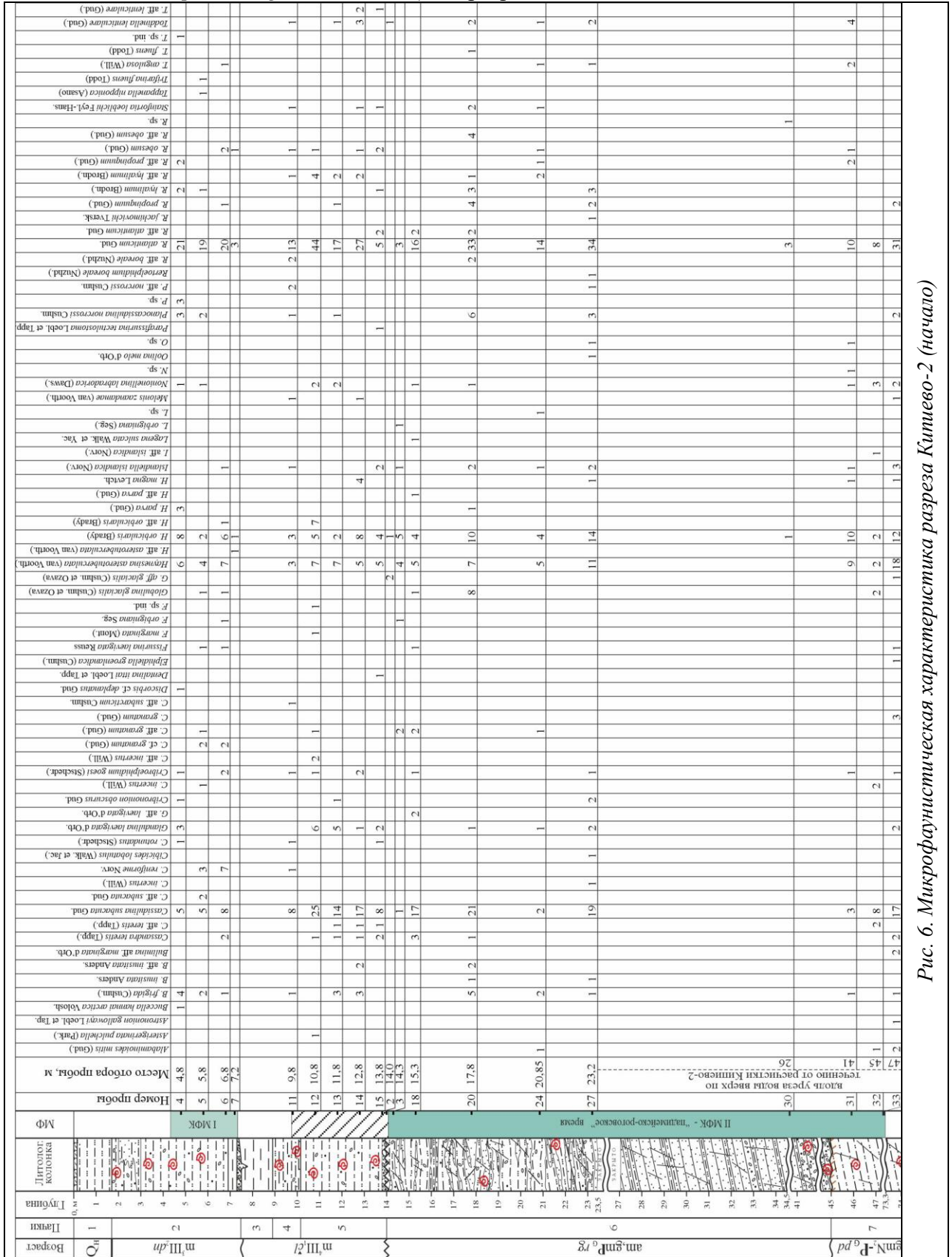

Рис. 6. Микрофаунистическая характеристика разреза Киниево-2 (начало)

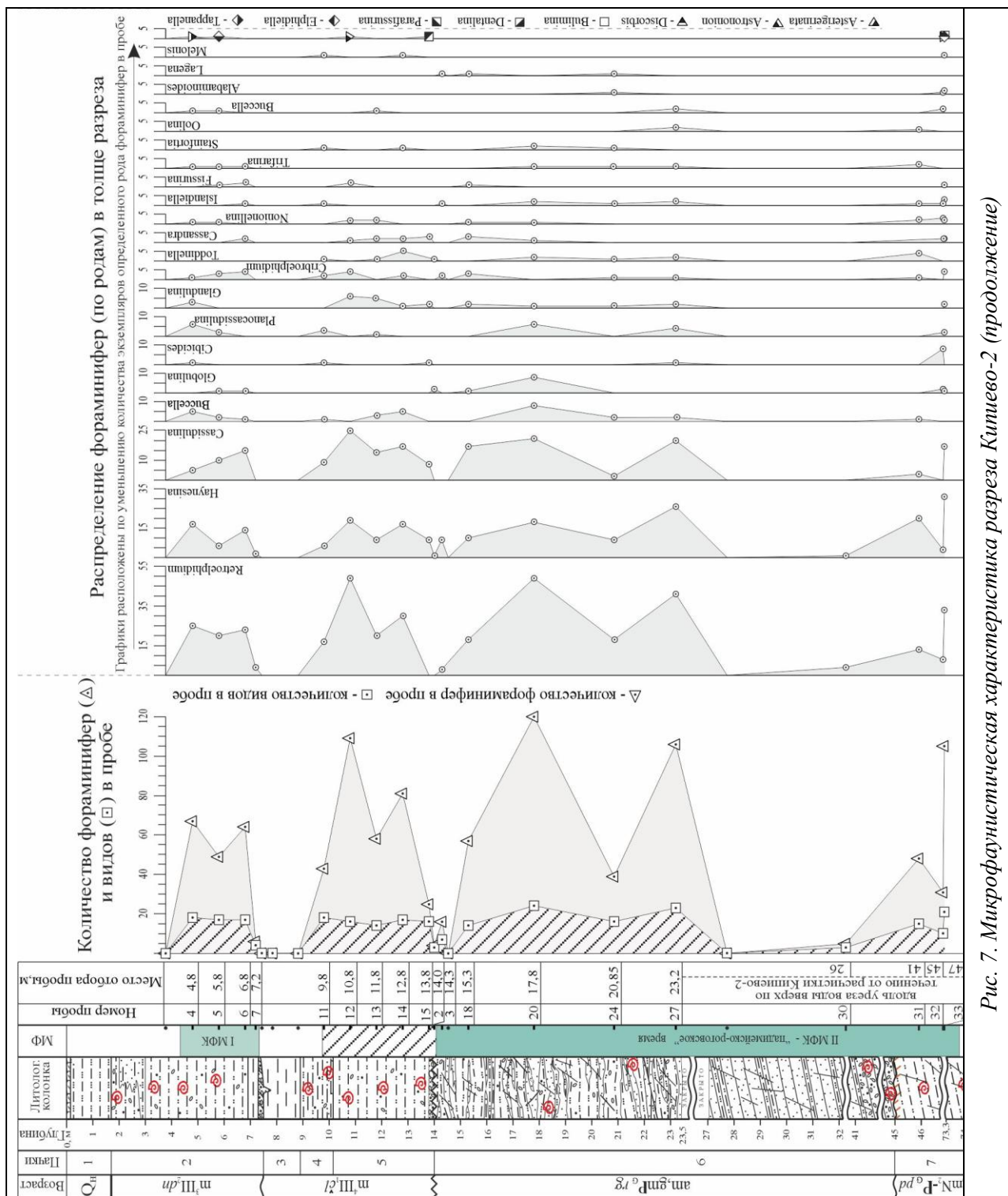

Рис. 7. Микрофаунистическая характеристика разреза Китеево-2 (продолжение)

В целом I МФК отличается от II МФК появлением видов: *Trifarina fluens* (Todd), *Tarranella niponica* (Asano), *Discorbis cf. deplanatus* (Gud.), *Criboelphidium cf. granatum* (Gud.), *Buccella hannai arctica* (Voloshin.). Характерной особенностью комплекса является отсутствие *Toddinella lenticulare* (Gud.), исчезающего на границе среднего - позднего плейстоцена, что дает возможность предполагать этот комплекс неоплейстоценовым. Он говорит о накоплении осадков на глубинах 50-100 м (недалеко от береговой линии), с соленостью вод ниже нормальной.

На глуб. 9,8-23,2 м и около 70 м вдоль уреза воды выделяется II МФК. Он однороден (65-67 видов и 847 экз.). В нем (как и в I МФК) доминируют ретроэльфидиумы (около 36%): *Rertoelphidium boreale* (Nuzhd.), *R. atlanticum* (Gud.), 19%): *Cassidulina subacuta* (Gud.), *C. reniforme* (Norv.) и *C. incertus* (Will.), *Islandiella islandica* (Norv.), а также *Planocassidulina norerossi* (Cushm.) и *Cassandra helenae* (Feyll.-Hanss. et Buz.).

Следует отметить, что среди представителей касидулин во II МФК встречаются уродливые, спаренные и недоразвитые экземпляры, что можно объяснить неблагоприятными условиями существования. Остальные виды составляют 24%: *Oolina melo* (Orb.), *Fissurina orbignyana* (Seg.), *Globulina glacialis* (Cushm. et Oz.), *Buccella frigida* (Cushm.), *Alabaminoides mitis* (Gud.), *Nonionella labradorica* (Dawss.), *Melonies zaandamae* (van Voorth.), *Toddinella lenticulare* (Gud.), *Cribroelphidium goesi* (Stschedr.), *C. granatum* (Gud.), *Elphidiella groenlandica* (Cushm.), и др. (рис. 6). Среди аксессуариев присутствуют тепловодные и холодноводные элементы с увеличением последних вверх по разрезу. Комплекс характеризует трансгрессивно-регрессивный период осадконакопления с влиянием атлантических вод падимейско-роговского времени.

Палеомагнитная характеристика. В отделе палеомагнитных реконструкций ВНИГРИ, под руководством А. Н. Храмова, палеомагнитному анализу подверглись 52 пробы, взятые из пород разреза Кипиево-2. Исследования проб и обработка полученных результатов проводились по общепринятой методике [Дополнение ..., 2000; Кочегура, 1992]. Естественная остаточная намагниченность (ЕОН, J_n) изученных пород изменяется в широких пределах от 0,2 до 3,2 мА/м, а в некоторых пробах (проба 16, пачка 3) достигает 16 мА/м. Магнитная восприимчивость колеблется от $0,4 \times 10^{-4}$ до $3,2 \times 10^{-4}$ ед. СИ. Основными минералами-носителями ЕОН являются магнетит и гематит. Во многих образцах присутствуют магнитные минералы (сидерит и др.) с низкими точками Кюри (менее 400°C). После прогрева выше 400°C (для части образцов $200-300^\circ\text{C}$), эти минералы разрушаются, что приводит к увеличению магнитной восприимчивости в 2-5 раз. Фактор Кенигсбергера (Q) большинства образцов от 0,04 до 1,7, что характерно для осадочных пород. Все образцы подверглись терморазмагничиванию для выделения компонент ЕОН. На рис. 8 представлены примеры поведения вектора ЕОН в ходе терромагнитной чистки, где можно выделить 2 компонента: первую и первичную. Первая, низкотемпературная, компонента выделяется в большинстве образцов в инт. $100-300^\circ\text{C}$, и составляет по величине ЕОН 50%, её направления $90^\circ - 20^\circ$. Это связано с вязким намагничиванием всего разреза в современном геомагнитном поле. Первичные компоненты ЕОН выделяются в инт. $300-500^\circ\text{C}$ и $450-600^\circ\text{C}$. В разрезе (рис. 8) показаны образцы с положительным (как пример, с уровнями 12 и 52) и отрицательным (образцы 17 и 40) направлением компонент ЕОН, что использовано для определения магнитной полярности.

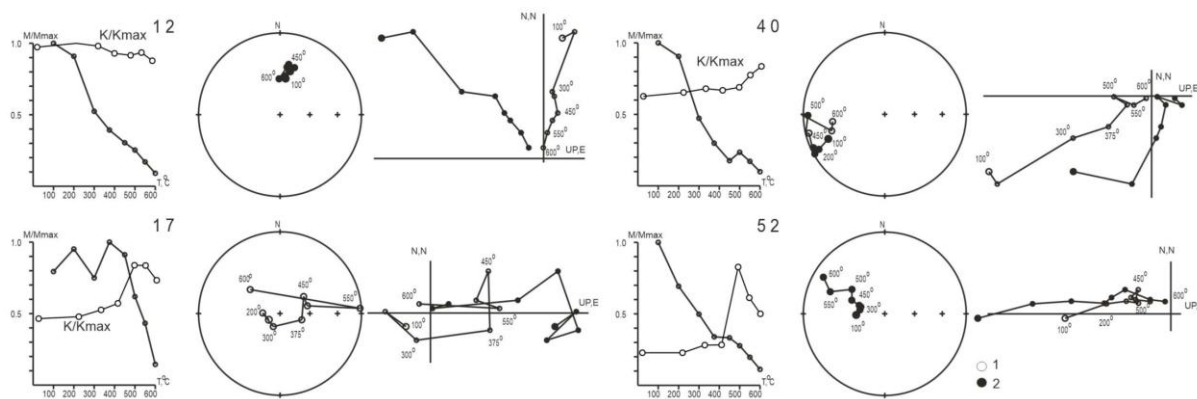

Рис. 8. График терморазмагничивания пород разреза Кипиево-2, слева направо:

кривая разрушения ЕОН в ходе чистки, стереопроекция ее направлений, диаграмма Зийдервельда; 1 – проекции векторов на верхнюю полусферу (в плоскости ХОZ); 2 – проекции векторов на нижнюю полусферу (в плоскости ХОУ).

На рис. 9 представлены изменения величины естественной остаточной намагниченности (J_n), магнитной восприимчивости (K), склонения (D°), наклонения (I°) и изменение зон магнитной полярности по разрезу Кипиево-2, где видна корреляция как аномальных значений K и J_n , так и характерных зон изменения K и J_n , за исключением участка с уровнями от 13 по 17 (пачка 3 и кровля пачки 4). В начале разреза наблюдается чередование зон разной полярности. В пробах с 39 по 49 (нижняя часть пачки 6 и верхняя - пачки 7) имеется продолжительная зона обратной полярности. Зону прямой полярности на уровнях (1-26 м, пачки 1-5) можно коррелировать с ортозоной Брюнес, а инт. 27-52 м, пачки 6-7 – с ортозоной Матуяма (заключение Р.А. Комиссаровой, ВНИГРИ).

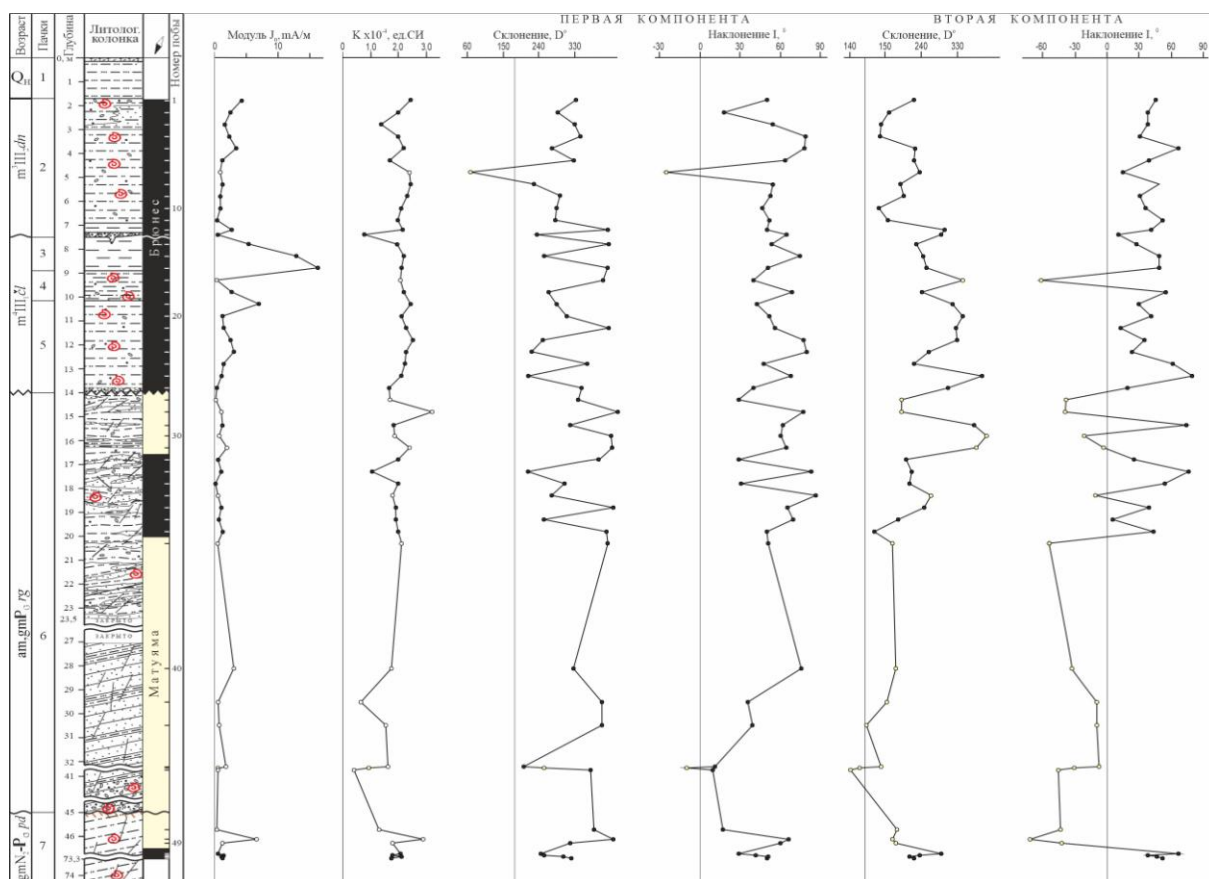

Рис. 9. Изменения естественной остаточной намагниченности (J_n), магнитной восприимчивости (K), склонения (D°), наклонения (I°) и изменение зон магнитной полярности по разрезу Кипиево-2.

Выводы. В верхней части «Кипиево-2» вскрыты разрезы двух «молодых» стратонов относящихся к Q_{III} – денисовской и чулейской свит (по [Крапивнер, 1976; Государственная ..., 2013]).

В нижней части вскрыты разрезы двух «донеоплейстоценовых» стратонов – базальной части роговской свиты и основной (глинистой) части падимейской свиты. Судя по магнитостратиграфическим и биостратиграфическим данным их возраст соответствует гелазско-эоплейстоценовому интервалу. Полученные А.Б. Кузнецовым (ИГГД РАН) хемотратиграфические датировки методом SIS подтверждают донеоплейстоценовый возраст нижних стратонов. По имеющимся наблюдениям (как нашим, так и предшественников) с учетом данных бурения [Крапивнер, Зайонц, 1962], был построен сводный разрез по береговым обрывам р. Печора ниже с. Кипиево на удалении от села 2 - 10 км (рис. 10).

При корреляции с другими более полными магнитостратиграфическими разрезами в регионе - разрезами Большеземельский-1 (по скв. ПМ-1), Сейда-564 и Сейда-619 (по скв. СДК-564 и СДК-619), Немский-86 (по скв. СДК-86) и др., определяется соответствие роговской свиты гелазскому ярусу, при этом она соотносится с низами ортозоны Матуяма в интервале от 2,4-2,3 млн. лет до 2,0-1,9 млн. лет. Для падимейской свиты, ее верхняя, прикровельная часть, встреченная в Кипиево-2, должна быть еще древнее и это указывает на то, что полученные Sr-изотопные датировки из основания рассматриваемого разреза значительно омоложены, на что мы указывали выше, а значит данный разрез требует дальнейшего доизучения для уточнения его стронциево-изотопной характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Уральская. Лист Q-40 – Печора. Объяснительная записка. Водолазская В. П., Опаренкова Л. И., Зархидзе Д. В. и др. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2013. 365 с. + 10 вкл.

Гуслицер Б.И. Возраст валунных суглинков и межморенных отложений в районе с. Кипиево (нижняя Печора) по данным изучения костей грызунов // Геология и полезные ископаемые в северо-востока Европ. части СССР. 1973. С. 71-77.

Дополнения к стратиграфическому кодексу. ВСЕГЕИ. 2000, 144 с.

Кочегура В.В. Применение палеомагнитных методов при геологической съемке шельфа. Методическое пособие по геологической съемке масштаба 1:50 000, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург. 1992. 144 с.

Крапивнер Р.Б., Зайонц И.Л. Отчет о результатах инженерно-геологических исследований, проведенных Лебедевской партией в зоне проектируемого Усть-Ижемского водохранилища в 1961 г. на участке от с. Кипиево до с. Пильгоровы. М., 1962. 600 с.

Крапивнер Р.Б. Стратиграфия новейших отложений бассейна р. Печоры от Каморо-Печоро-Вычегодского водораздела до устья р. Цильмы // Вопросы стратиграфии и корреляции плиоценовых и плейстоценовых отложений северной и южной частей Предуралья. Уфа. 1976. С. 90-141.

Кузнецов А.Б., Зархидзе Д.В., Крылов А.В., Маслов А.В. Стронциевая изотопная хемостратиграфия позднекайнозойских отложений Тимано-Уральского региона по раковинам моллюсков: обоснование эполейстоцена // Доклады РАН. 2014. Т. 458 № 6. С. 687-691. doi: 10.7868/S0869565214300173

Кузнецов А.Б., Семихатов М.А., Горохов И.М. Стронциевая изотопная хемостратиграфия: основы метода и его современное состояние // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2018. Т. 26. № 4. С. 3-23. doi: 10.7868/S0869592X18040014

Лавров А.С., Потапенко Л.М. Неоплейстоцен северо-востока Русской равнины. М., 2005. «Аэрогеология», 227 с.

Храмов А.Н., Гончаров Г.И., Комиссарова и др. Палеомагнитология. «Недра», Л., 1982, 312 с.

THE SUPPORTING STRATIGRAPHICAL SECTION «KIPIYEVO-2» OF THE GELASIAN MARINE DEPOSITS (REPUBLIC KOMI)

Zarkhidze D.V.¹, Devyatukha L.Ju.², Popov V.V.³, Krylov A.V.¹, Anikina N.Ju.¹, Kuznetsov A.B.⁴

¹Karpinsky Russian Research Geological Institute, St. Petersburg, Russia

²Polargeo LLC, St. Petersburg, Russia

³Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

⁴Institute of Precambrian Geology and Geochronology RAS, St. Petersburg, Russia

In this article were described new data on lithology, bio- and magnetostratigraphic and structural position of the Gelasian marine sediments from a geologic supporting section of the Pechora river near Kipiyevovillage («Kipiyevov-2»). In the upper part of "Kipiyevov-2" deposits of two

late Pleistocene suites were exposed - Denisovskaya and Chuleiskaya. In the lower part sections of two "pre-Pleistocene" stratigraphic units were exposed - the basal part of the Rogovskaya suite and the main (clayey) part of the Padimeyskaya suite. Judging by magnetostratigraphic and biostratigraphic data, their age corresponds to the Gelasian-Eopleistocene interval.

Keywords: *Kipiyev village, Pechora river, Gelasian marine deposits, spore-pollen analysis, microfaunistic analysis, malacologic analysis, chemostratigraphy, SIS method*

REFERENCES:

State Geological Map of the Russian Federation, scale 1:1,000,000 (third generation). Ural Series. Sheet Q-40 – Pechora. Explanatory note. Vodolazskaya V. P., Oparenkova L. I., Zarkhidze D. V., et al. St. Petersburg: VSEGEI Cartographic Factory, 2013. 365 p. + 10 incl.

Guslitsker B.I. The age of boulder clays and intermarriage deposits in region of Kipiyev village (Lower Pechora) using data of the research of the of rodent bones//Geology and mineral resources of North-East of European part of USSR. 1973, pp. 71-77.

The addition to Stratigraphic Code, 1992, VSEGEI, 2000, 112 pp.

Kochegura V.V. The using of paleomagnetic methods in geological review of shelf. Methodic textbook by geological review 1: 50 000, VSEGEI, Sankt-Petersburg, 1992, 144 pp.

Krapivner R.B., Zaiants I.L. Report about results of engineering geological study, doing Ledevskaja party in zone of projecting of Ust-Izhemskoe water reservoir in 1961 in territory from Kipiyev and to Piliyevy village, M., 1962, 600 p.

Krapivner R.B. Stratigraphy of the newest deposits of the Pechora River basin from the Kama-Pechora-Vychegodsk watershed to the mouth of the Tsilma River // Issues of stratigraphy and correlation of Pliocene and Pleistocene deposits of the northern and southern parts of the Cis-Urals. Ufa. 1976. P. 90-141.

Kuznetsov A.B., Zarkhidze D.V., Krylov A.V., Maslov A.V. Strontium isotope stratigraphy of Late Cenozoic deposits in the Timan-Uralian region by mollusk shells: definition of the Eopleistocene age // Doklady Earth Sciences. 2014. Vol. 458. № 2. P. 1293-1297. doi: 10.1134/S1028334X14100250

Kuznetsov A.B., Semikhatov M.A., Gorokhov I.M. Strontium Isotope Stratigraphy: Principles and State of Art // Stratigraphy and Geological Correlation. 2018. Vol. 26. № 4. P. 367–386. doi: 10.1134/S0869593818040056

Lavrov A.S., Potapenko L.M. The Neopleistocene of North-East of Russian plain. M., 2005. «Aerogeologia», 227 pp.

Hramov A.N., Goncharov G.I., Komissarova R.A. et all. Paleomagnetology. «Nedra», L., 1982, 312 pp.